

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Цао Ш. Использование исходных падежных форм существительных в речи китайских студентов, осваивающих русский язык как иностранный (на фоне естественного порядка освоения языка) // Филология: научные исследования. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.4.74188 EDN: LJTNHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74188

Использование исходных падежных форм существительных в речи китайских студентов, осваивающих русский язык как иностранный (на фоне естественного порядка освоения языка)**Цао Шпэн**

ORCID: 0009-0004-6526-6405

аспирант; Филологический факультет; Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, Университетская наб., 7-9-11В

✉ st120897@student.spbu.ru[Статья из рубрики "Психолингвистика"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2025.4.74188

EDN:

LJTNHW

Дата направления статьи в редакцию:

19-04-2025

Дата публикации:

26-04-2025

Аннотация: Объект исследования – психолингвистические факторы использования исходных форм существительных в русской речи носителей китайского языка. Впервые предпринимается анализ функционирования форм именительного падежа единственного числа в различных грамматических значениях в речи носителей китайского языка на фоне аналогичных ошибок, которые допускают монолингвальные русскоязычные дети на ранних стадиях онтогенеза. Автор предлагает формальную классификацию замен форм различных косвенных падежей именительным, рассматривает устойчивость подобных нарушений в зависимости от того, выполняет ли падежная форма структурные и семантические функции, анализирует зависимость ошибочного выбора от

грамматического значения формы, обсуждает типы объектных и субъектных значений, в которых выступают исходные формы в речи носителей китайского языка и русскоязычных детей. Материал извлечен методом сплошной выборки из письменных заданий студентов Китайского нефтяного университета (Циндао) и Санкт-Петербургского университета, и из «Русского учебного корпуса НИУ ВШЭ RLC» (144 форм). При анализе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный метод и метод анализа ошибок. Делается вывод, что в письменной речи китайских студентов формы, совпадающие с исходными, выступают вместо форм всех косвенных падежей, в том числе в составе предложно-падежных конструкций. Часть ошибок связана с грамматической сверхгенерализацией, проявляющейся в окказиональном образовании форм родительного падежа множественного числа и винительного падежа единственного и множественного числа одушевленных и неодушевленных существительных. Особым вкладом можно считать обнаружение причин ошибок, общих для детей и инофонов: трудности освоения структурных значений граммем в количественно-именных и отрицательных конструкциях, постепенная выработка в интеръязыке индивида способов выражения различных оттенков субъектных (субъект состояния, совместного действия или обладания) и объектных значений (объектно-дебилиративных, медиативных и др.). Новизна исследования заключается в определении механизмов симплификации грамматической системы осваиваемого иностранного языка, заключающейся в упрощенном оформлении конструкций со значением причины и цели, смешении форм управления при синонимичных глаголах, неразличении локативных и директивных значений. Полученные результаты могут быть использованы для уточнения представлений о стратегиях освоения языка как родного и иностранного, а также при построении методик преподавания русского языка носителям китайского языка.

Ключевые слова:

грамматическая сверхгенерализация, замороженная форма, межъязыковая интерференция, овладение языком, онтолингвистика, речевые ошибки, русский как иностранный, падежное значение, предложно-падежная конструкция, симплификация

Постановка проблемы

В современных исследованиях процессов овладения языком как иностранным дискутируются вопросы построения индивидуальной предложно-падежной системы. Для того чтобы исследовать процесс овладения грамматикой русского языка как неродного, необходимо уточнить разницу между овладением языком в условиях естественной коммуникации и освоением второго языка в учебных аудиториях.

В ходе овладения языком протекает специфический процесс построения индивидуальной грамматической системы. На каждом этапе этого процесса человек вырабатывает и использует особые правила, которые «определяют выбор языковой единицы, основанный на знании ее семантических и структурных функций, и при необходимости ее конструирование» [1, с. 136]. Ошибки, сопровождающие овладение сложной флексивной грамматикой русского языка, могут быть обусловлены ее строением и быть общими для детей и инофонов.

Важным фактором формирования языковой системы является речевое взаимодействие [2, с. 149-159]. Так как условия освоения языка различны, часть ошибок в речи носителей

и инофонов может быть специфической [1, с. 136]. На различия в механизмах выбора форм в речи русских детей-монолингвов и носителей других языков указывали на материале речи билингвов, осваивающих русский язык и иврит [3, с. 172-179], русский и финский [4, с. 778-784], русский и английский [5, с. 281-284], русский и шведский, русский и греческий [6, с. 146-147], русский и киргизский языки [7, с. 97-98] и др.

Активные наблюдения за становлением грамматической системы в ситуации билингвизма указывают на актуальность данной темы. Методисты отмечают наличие существенного количества грамматических ошибок в области падежного выбора в речи взрослых носителей китайского языка, осваивающих русский язык как иностранный [8, 9, 10, 11, 12], однако специальных исследований, направленных на выяснение особенностей грамматического выбора в речи взрослых, осваивающих русский язык как иностранный, предпринималось недостаточно. Такие исследования представляются актуальными, так как они призваны стать фундаментом при разработке научно обоснованных методик преподавания языков.

Исследования «замороженных» форм в промежуточном языке индивида

Объектом настоящего исследования является «промежуточный язык» индивида. Под промежуточным языком мы, вслед за С. Н. Цейтлин, понимаем временную индивидуальную языковую систему, которая складывается на определенном этапе процесса освоения языка как родного и как иностранного. Процесс смены промежуточных систем особенно очевиден до формирования языковой системы социума, на начальном этапе ее освоения [13, с. 515-516]. Грамматическая система строится по мере накопления опыта, приобретаемого в ходе использования языка [14, с. 21-31]. По мнению А. А. Залевской, промежуточные системы постепенно совершенствуются и приближаются к стандартной грамматике [15, с. 156-157].

В промежуточном языке людей, начинающих осваивать языки со сложной падежной морфологией, может наблюдаться стадия использования «замороженных форм». «Замороженная форма» (*frozen form*) – это форма или синтаксическая конструкция, совпадающая с изменяемыми словоформами языка социума, но не имеющая в промежуточном языке говорящего противопоставленных форм. Согласно определению С. Н. Цейтлин, «замороженной» можно назвать словоформу, «целиком извлеченную из речевого инпута», однако при этом используемую «независимо от ее точных морфологических характеристик, вследствие чего может в ряде случаев возникать конфликт формы и контекста» [16, с. 177-179].

В исследованиях китайских лингвистов, сделанных на материале освоения английского языка носителями китайского, использование словарных форм и отсутствие соответствующих служебных слов принято называть окаменением (*fossilization*): *She want to see doctor* (ср. *She wants to see a his doctor*) [17, с. 19-20]. По мнению Чжан Сюэмэй, основными причинами «окаменения» являются как когнитивные особенности восприятия фактов грамматики второго языка, так и выбор стратегий обучения. Периоды «окаменения» наблюдают также в процессе освоения французского и немецкого языков как иностранных [18, с. 19-21]. На материале освоения русского языка такие наблюдения пока не были сделаны.

Использование «замороженного» именительного падежа является первым этапом в процессе овладения падежной грамматикойmonoязычными носителями русского языка

[19, с. 41-52], [16, с. 177-179], [20, с. 170-171]. По наблюдениям А. Н. Гвоздева, существительные часто появляются в речи ребенка в возрасте до двух лет в форме именительного падежа и используются в разных значениях, наблюдается пропуск предлога [21, с. 378-379]. Н. И. Лепская приводит примеры из речи детей до 3-4 лет: *Хочу пить вода* [19, с. 41-52]. Исследовательница этапов освоения грамматической категории падежа русскоязычным ребенком Н. В. Ионова также отмечала наличие подобных форм: *Книжка читать* [22, с. 55].

М. Д. Воейкова рассматривает «замороженные» формы в детской речи как «грамматический знак без морфологии» на начальном этапе процесса овладения языком. По мнению исследовательницы, появление замороженной формы характеризует начальный, преморфологический, этап конструирования грамматики, на котором значительную роль для маркирования синтаксической роли играет порядок слов, а не падежные окончания [23, с. 137-138], [23, с. 142-145]. М. Д. Воейкова не вполне согласна с идеями Н. Хомского и полагает, что знание языковых структур не является врожденным, а использование замороженных форм характеризует переходный период от преморфологии к морфологии [24, с. 293].

Появление замороженных форм в детской речи связано с постепенным созреванием когнитивной сферы: когда дети замечают способы маркирования синтаксической роли, в их речи постепенно возникают падежные формы [25, с. 118]. Причины использования «замороженных форм» могут быть и фонетическими: ослабление произношения окончания слов приводит к их смешанному восприятию, и билингвы больше полагаются на лексические, чем на грамматические маркеры [1, с. 141].

Количество замороженных форм в речи носителей языка в возрасте старше двух лет резко сокращается.

В речи иностранных студентов также наблюдается период использования «замороженных форм» именительного падежа [8, с. 120], [10, с. 197], [16, с. 177], [26, с. 122], [27, с. 77]. А. А. Щелокова одной из самых распространенных ошибок в речи носителей китайского языка называет «отказ от формообразующей процедуры и использование имени существительного в наиболее знакомой исходной форме именительного падежа» [12, с. 75]. В отличие от детской речи, период использования «замороженных форм» может быть длительным.

Методисты часто отмечают, что предпочтение неизменяемых форм может быть связано с влиянием родного языка, при этом для маркирования грамматических отношений студенты часто пользуются принятым в родном языке порядком слов [8, с. 120], [12, с. 75].

Таким образом, использование замороженных форм характерно как при освоении родного языка в раннем детстве, так и при изучении иностранного. Необходимость сравнения процессов освоения русской падежной грамматики становится очевидной.

Гипотеза. Причины использования замороженных форм в речи моноязычного ребенка раннего возраста и студента-иностраница могут быть как общими, так и различными. Неправильный выбор словоформы в речи инофонов проявляется в большом количестве типов и наблюдается в более длительном периоде, чем у монолингвов раннего возраста, однако выбор исходной формы бывает мотивирован представлениями о способах образования и значениях падежных форм.

Цель и метод. Цель работы – проанализировать психолингвистические факторы использования «замороженного именительного падежа» и выявить закономерность использования таких форм в речи китайских студентов.

При анализе материала использованы описательный, сравнительно-сопоставительный метод и метод анализа ошибок.

Материал. Языковой материал был получен из письменных заданий, выполненных студентами третьего курса Китайского нефтяного университета в Циндао и Высшей школы журналистики Санкт-Петербургского университета. Также методом сплошной выборки ошибки были извлечены из «Русского учебного корпуса НИУ ВШЭRLC», разработанного под руководством Е. В. Рахилиной (<http://web-corpora.net/RLC>) (всего обследовано 144 формы).

Результаты и дискуссия

Мы распределили случаи использования «замороженных форм» именительного падежа в зависимости от того, формы каких падежей проигнорированы студентами.

Замороженная форма вместо форм родительного падежа (63 словоформы).

Возможно, общее количество ошибок этого типа гораздо меньше, так как в некоторых случаях возможная причина ошибки заключается не в неправильном выборе формы именительного падежа, а в ненормативном образовании формы родительного падежа множественного числа с помощью нулевого окончания (нет шанс; пять литр). Поскольку двоякое объяснение нарушений в конструкциях с существительными мужского рода возможно, для широты анализа мы предположили, что формы именительного были использованы во всех случаях формального совпадения с потенциальными формами родительного падежа множественного числа.

а) ошибки в счетных сочетаниях (25 словоформ): *но конспекты мало, мальчик вернул еще больше книги, много соевый соус*. Существительное ставится в форму множественного числа, в том падеже, который соответствует синтаксической позиции (*конспекты мало* – именительный падеж, *вернул больше книги* – винительный падеж). Не исключено влияние родного или первого иностранного языка (английского), однако и в русской речи детей-монолингвов такие ошибки нередки. С. Н. Цейтлин отмечает, что использование форм родительного падежа в счетных сочетаниях «не может получить логического объяснения и связано исключительно с самой конструкцией», и потому с трудом осознается ребенком [\[16, с. 84\]](#).

б) ошибки в отрицательных конструкциях: *у них нет шанс, у него не было конспект* (11 словоформ). Большая часть ошибок допущена в отрицательных бытийных конструкциях, правила построения которых специфичны для русского языка. Возникновение таких нарушений объясняется стремлением к упрощению сложных грамматических структур. Подобные ошибки возникают не только в процессе освоения второго языка, но и в ходе овладения родным языком, на что указывала С. Н. Цейтлин, обращая внимание на то, что структурные функции граммем осваиваются позже, чем семантические [\[16, 110\]](#).

в) ошибки при указании на субъект обладания и другие атрибутивные характеристики: *конспект у своего друг, у дедушка и бабушка дом, в богатом доме барыня* (9 словоформ). В некоторых случаях наблюдается пропуск предлога: *Мальчик Шурика будет экзамен*. В этом типе ошибок проявляется стремление к симплификации: единообразному указанию на субъект при помощи формы именительного падежа. В речи русскоязычных детей указания на субъект обладания появляются не ранее 23–24 месяцев [22. с.74], до

этого момента в данной функции также используется «замороженный именительный». Приведем пример из речи мальчика Тимы (26 месяцев), чья речь подробно зафиксирована в материнском дневнике, выполненному А. И. Рыко: *У Тима нёта аци* (у Тимы нет очки в занчении 'нет очков') [\[28, с.101\]](#).

Более сложные семантические отношения в речи инофонов также могут передаваться с помощью исходных форм, но и тут «стратегия выбора любой граммемы», описанная Е. В. Галкиной и С. В. Краснощековой [\[7, с.97\]](#), не наблюдается.

г) ошибки при указании на причину: *из-за девушка взяла его воды, из-за отсутствие* (16 словоформ). Ошибка вызвана неверным развертыванием высказывания: наблюдается сворачивание придаточного предложения, в котором существительное в именительном падеже могло бы выполнять роль подлежащего (ср. *Из-за того что девушка взяла его воду*). Мы усматриваем в данном случае влияние родного языка: на китайский язык подобные конструкции со значением причины следовало бы переводить сложным предложением.

д) ошибки в оформлении конструкций со значением избирательности: *кто-то студент просматривал экзаменационные вопросы* (то есть кто-то из студентов). В данном случае использование именительного падежа выглядит логически оправданным, так как существительное входит в состав подлежащего. Ошибку можно объяснить смешением различных конструкций с семантикой неопределенности: *какой-то студент, один студент*. Возможно влияние китайской грамматики, в которой не используются специальные служебные слова для указания на избирательность при оформлении подлежащего.

е) ошибки при переходных глаголах со значением достижения результата, управляемых родительным падежом: *избегает предыдущие обязанности* (1 словоформа). Такой выбор оправдан тем, что большинство переходных глаголов требует использования винительного падежа.

Некоторые из выделенных нами типов малочисленны и потому могут быть случайными. Однако выбор исходной формы в счетных и отрицательных конструкциях и при указании на причину и субъект обладания является частотным и требует осмысливания.

Замороженная форма вместо форм дательного падежа (13 словоформ)

а) ошибки в конструкциях, указывающих на состояние субъекта: с глаголом *нравиться* (*Маша и её друзья очень понравилась выставка в Доме художника*); в безличных конструкциях: *Я хотелось бы поделиться; Вдруг он показалось* (6 словоформ). Допускающие такую ошибку ориентируются на синтаксическую структуры «субъект – глагол», «субъект – глагол – объект», которые в китайском языке являются главным указанием на семантические роли актантов. В русской речи китайских студентов место форм, указывающих на объект и субъект, строго фиксировано. Конструкции с дательным субъектом являются трудными и для русскоязычных монолингвов и, по данным Н. В. Ионовой, не используется в речи детей до 3 лет [\[22, с.82–83\]](#).

б) ошибки при указании на адресата: *барыня приказала Герасим убить Муму; Девушка в белом платье дала Саша помаду* (4 словоформы). Объектная функция в данных высказываниях сочетается с субъектной (*барыня приказала / Герасим убил; девушка дала помаду / Саша взял*). По наблюдениям Н. И. Лепской, в детской речи также присутствует замороженный падеж в выражении адресата: *привести к Андрюша* [\[19, с.41–52\]](#). Но если в речи ребенка неразличение объектных функций является признаком

постепенного созревания когнитивной сферы, то в случае овладения иностранным языком ситуация иная. Студенты осознают значение адресата, но передают его при помощи порядка слов, так как на начальном этапе овладения языком система китайского языка «субъект – глагол – объект» все еще остается влиятельной.

в) ошибки в директивных конструкциях с предлогом *к*: *потом мы идем к крымский мост*; *все студенты готовить к вопросы*; *но стремление к свобода* (2 словоформы). Данные ошибки можно рассматривать как внутриязыковую интерференцию – контаминацию конструкций с директивным значением «в + винительный падеж», «к + дательный падеж». Использование исходной формы существительного как мужского, так и женского рода может быть связано с промежуточными стратегиями образования формы винительного падежа (см. далее). С другой стороны, возможно наличие межязыковой интерференции: в структуре, которая реализует локативное значение, в китайском языке грамматическую функцию выполняют только предлоги.

Замороженная форма вместо форм винительного падежа (34 словоформы)

В современном русском языке в винительном падеже формы неодушевленных существительных мужского рода в единственном и множественном числе и существительных женского, среднего рода во множественном числе имеют те же окончания, что и исходные формы. Однако в письменных работах китайских студентов исходные формы в значении винительного падежа используются значительно шире.

- а) Ошибки в одушевленных существительных мужского рода, единственного и множественного числа: *выйти замуж за пьяницу Капитон*; *я не как не буду бросить питомцы*; *сначала он видел мальчик* (10 словоформ). Данные ошибки следует рассматривать не столько как использование исходных форм, сколько как нарушения в освоении грамматических способов маркирования одушевленности в русском языке.
- б) Ошибки при образовании форм существительных женского рода единственного числа: *потому что я люблю его прелютия и фуга*; *На завтрак я часто ем яйцо, хлеб или булочка на пару* (18 словоформ). Данные нарушения могут быть связаны с грамматической сверхгенерализацией: формы винительного падежа существительных женского рода в интеръязыке инофона совпадают с формами именительного по аналогии с неодушевленными существительными мужского рода. Интересно отметить: китайские студенты предпочитают прямой порядок слов «субъект – глагол – объект», характерный для китайского языка. Для маркировки функции прямого объекта инофон может использовать предлог: *Герасим мог не послушаться на барыня* (1 словоформа).
- в) Пропуск предлога в конструкциях с неодушевленными существительными в форме винительного падежа в директивных и инструментальных значениях: *иду большой театр*; *я играю компьютер* (5 словоформ). В данном случае, скорее можно говорить о пропуске предлога при использовании форм винительного падежа, совпадающих с именительным.

Замороженная форма вместо форм творительного падежа (10 словоформ)

- а) Ошибки в конструкциях с предлогом *с* в комитативном значении в функции подлежащего: *Шурик столкнулся с его друг*; *Суп фрикадельки тофу с зелеными* (4 словоформы). Значение субъекта, как мы уже показали выше, маркируется с помощью именительного падежа, что выглядит логически оправданным. Ошибку можно объяснить и влиянием родного языка: в китайском языке для выражения комитатива используется конструкция с однородными членами, в том числе объединенными союзом *和* (*hé* – ‘и’).

б) Ошибки в выборе падежной формы существительного в функции именной части составного именного сказуемого: *Он работает дворник* (1 словоформа). В классической работе Р. Мразека употребление творительного падежа при глаголе *работать* предлагается рассматривать как предикативный детерминант, употребление творительного в данном случае обязательно [29, с. 49]. Однако при других глаголах-связках, в том числе при связке *быть*, именительный падеж часто используется вместо творительного при глаголах в форме настоящего времени [30, с. 6-7]. Поэтому представленную ошибку можно признать закономерной и рассматривать ее как проявление внутриязыковой интерференции.

в) Ошибки в конструкциях с медиативным значением: *последний десерт тоже намазали горчицами* (т. е. *горчицей*); *Они кормили друг друга завтрак* (3 словоформы). Мы полагаем, что формы творительного падежа замещаются в данном случае винительным, используемым в сходных контекстах: *намазали горчицу на десерт – намазали горчицей десерт; кормили завтраком – давали завтрак*. Винительный в значении инструментатива и медиатива используется и русским ребенком раннего возраста; в статье Т. А. Кругляковой приводятся многочисленные примеры: *Тоня краску рисует; Стучи палку* [31, с. 273-274].

г) Ошибки в выражении объектно-делиберативного и объектно-посессивного значения: *почему люди пренебрегают закон; барин и барыня владели жизни крестьян* (2 словоформы). Так же, как и в предыдущем типе ошибок, формы предположительно винительного выступают в общем объектном значении, что оправдано употреблением в семантически близких конструкциях: *не уважают закон / пренебрегают законом, владеют крестьянами/ имеют крестьян*.

Замороженная форма вместо предложного падежа (24 словоформы)

а) Ошибки в выражении локативного и темпорального значения: *Небольшой огонь варите; Если в будущее у меня есть возможность; Ещё в университет ты может заниматься; Приготовь ее в кастрюля* (21 словоформа). Часть ошибок связана с недостаточным умением китайских студентов различать директивные и локативные конструкции с формами винительного и предложного падежа соответственно. Возможно, ошибки связаны с тем, что в китайском языке значение директива и локатива могут передаваться с помощью одного предлога «在» (zài) слово ставится перед существительным и служит для указания на ориентацию в каком-нибудь месте).

б) Ошибки в выражении изъяснительного значения: *большинство часто говорят о суп Фо; можно не беспокоиться о опоздания* (3 словоформы). Формы, совпадающие с исходными, могут быть истолкованы как формы винительного падежа с объектным значением. Однако в речи русскоязычного ребенка подобных нарушений не встречается, так как ребенок четко осваивает предложно-падежную рамку и употребляет предлоги только с соответствующими падежными окончаниями. С. Н. Цейтлин утверждает: «В речи детей раннего возраста фактически отсутствуют «запрещенные» сочетания падежной формы и предлога. Во всяком случае, к тому времени, когда появляются предлоги, они являются уже одним из элементов определенных предложно-падежных конструкций, связь предлога с падежом четко зафиксирована в языковом сознании ребенка» [16, с. 178].

В некоторых предложениях с использованием «замороженных форм» встречаются ошибки в согласовании и управлении (8 словоформ): *в браке нет никаких юридический*

гарантий закона, эти виды браки.

Нетрудно заметить в данных примерах повторение однотипных окончаний. По наблюдениям С. Н. Цейтлин, в речи детей в возрасте 1–2 лет встречается сходное явление, которое исследовательница связывает с ассоциацией [32, с.67-80]. М. Д. Воейкова отмечает, что тавтологические и редуплицированные формы (т. е. совпадение окончаний главного и зависимого слова или удвоение гласных окончания главного слова в зависимом) наиболее просты и потому раньше появляются в детской речи, чем другие типы согласования [24, 22-24]. В речи китайских студентов можно наблюдать сходные стратегии симплификации. Упрощение сложных грамматических конструкций можно увидеть в отказе от образования форм одного из зависимых слов: *видел девушку и её подруга; суп фрикадельки тофу с зелеными*.

Выводы

В письменной речи китайских студентов формы, совпадающие с исходными, могут выступать вместо любой другой формы косвенных падежей: наиболее часто вместо родительного падежа (43%), что объясняется частотностью данных форм, вместо винительного (23%), предложного (17%), дательного (9%) итворительного (7%).

Несмотря на то, что ошибочно использованные формы совпадают с исходными, в некоторых случаях совпадение случайно: исходные формы могут совпадать с узульными и окказиональными формами родительного падежа множественного числа, использованных в верных значениях, или с формами винительного падежа. Есть основания предполагать, что в речи китайских студентов, так же, как в речи русских детей, симплификация может выражаться в образовании форм винительного падежа существительных женского рода и одушевленных существительных мужского рода по образцу неодушевленных существительных мужского рода. Трудности в освоении категории одушевленности могут быть связаны с языковой интерференцией, так как грамматическая категория одушевленности отсутствует в китайской грамматической системе.

Часть ошибок совпадает с детскими ошибками: с помощью «замороженной» формы оформляются количественно-именные сочетания, отрицательные конструкции, что подтверждает предположение о том, что структурные функции граммем осмысливаются сложнее, чем семантические.

Значительная часть ошибок объясняется постепенным «размораживанием» формы: так же, как и в речи ребенка раннего возраста, именительный падеж может использоваться для обозначения различных субъектных значений (указание на субъект состояния, совместного действия или обладания), оформления составного именного сказуемого. Такие замены можно объяснить следствием грамматической сверхгенерализации – процесса, сопровождающего постижение грамматических правил при освоении как родного, так и иностранного языка. Для выражения различных объектных значений (объектно-дебилиративных, медиативных и др.) могут быть использованы формы винительного падежа, как узульные, так и окказиональные. Аналогичные формы отмечаются в речи ребенка. Подобные замены демонстрируют стратегию освоения грамматической системы языка: постепенное осмысление грамматических значений и самостоятельный поиск соответствующих форм в процессе коммуникации. Симплификация, общая для детей раннего возраста и инофонов, может выражаться в стремлении к использованию тавтологических и редуплицирующих окончаний в словосочетаниях.

С другой стороны, в отличие от маленького ребенка студент-иностранный чаще

испытывает затруднения, связанные с потребностью выразить в своей речи сложные логические отношения, например, причинно-следственные, или оформить конструкции с глаголами достижения цели, требующие родительного падежа. Больший, чем у ребенка словарный запас, приводит к тому, что инофон знает большое количество глаголов со сходным значением, требующих, однако, разного предложно-падежного управления, и смешивает их в своей речи.

Те участки грамматической системы, которые имеют сложное устройство, приводят не только к их симплификации в промежуточной языковой системе обучающихся, но и к интерференции родного и первого иностранного языка. Носители китайского языка стремятся сохранять порядок слов «субъект – действие – объект», характерный для родного языка. Явлением интерференции можно объяснить смешение предложного и винительного падежей в конструкциях с локативным значением.

Несмотря на утверждение лингвистов о том, что пропуск предлога является типичной детской ошибкой и не характерен для речи иностранцев, в нашем материале встречались случаи пропуска и смешения предлогов. С другой стороны, наш материал подтверждает гипотезу о том, что иностранные студенты используют, в отличие от детей-монолингвов, «запрещенные» сочетания падежа и предлога, в том числе предложные конструкции с именительным падежом.

Общий вывод заключается в том, что китайские студенты не прибегают к стратегии выбора случайной граммемы или простого отказа от образования падежных форм, в чем можно было бы усмотреть влияние китайского языка, синтетического по своей природе. Большинство ошибок не является случайным, но находит объяснение в стратегии постепенного уточнения представлений о падежных значениях и способах их выражения в промежуточной языковой системе индивида.

Необходимо провести углубленное исследование таких ошибок для построения модели освоения падежной грамматики и разработки педагогической методологии.

Библиография

1. Цейтлин С. Н., Круглякова Т. А. Падежная система в процессе освоения русского языка как первого и второго // Русистика. 2024. Т. 22. № 1. С. 135-149.
doi:10.22363/2618-8163-2024-22-1-135-149 EDN: QTISXN.
2. Леонтьев А. А. Владение и овладение языком // Проблемы изучения билингвизма. Книга для чтения / Сост. Т. А. Круглякова. СПб.: Златоуст, 2014. С. 149-166.
3. Овчинникова И. Г. К проблеме специфики ошибок в случае естественного билингвизма: сопоставление речи русско-иврит билингвов с материалами Национального корпуса русского языка // Социо-и психолингвистические исследования. 2011. № 15. С. 168-181. EDN: TCFLRF.
4. Протасова Е. Ю., Мяки М., Родина Н. М. Экспериментальное исследование освоения русских падежей детьми-билингвами в Финляндии // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2017. Т. XIII. № 3. С. 774-787.
5. Bar-Shalom E. G., Zaretsky E. Selective attrition in Russian-English bilingual children // International Journal of Bilingualism. 2008. No. 12 (4). P. 281-302.
doi:10.1177/1367006908098572 EDN: MYKSGJ.
6. Рингблом Н., Карпова С. В. Особенности нарративов двуязычных детей в Швеции и на Кипре // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2018. № 189. С. 141-153. EDN: YSFVVJ.
7. Галкина Е. В., Краснощекова С. В. Типичные ошибки в речи детей-дошкольников в условиях русско-киргизского билингвизма // Вестник Новосибирского государственного

- университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. Т. 22. С. 93-103. DOI: 10.25205/1818-7935-2024-22-2-93-103 EDN: ZVEONF.
8. Корчик Л. С. Работа над грамматической темой "Имя существительное" в китайской аудитории // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2013. № 4. С. 117-123. EDN: RRWSRD.
9. Лукманова Р. Р., Утробина А. А., Ван Ц. Межъязыковая интерференция - причина нарушения нормы иностранного языка (на примере китайско-русского билингвизма) // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 7 (43). С. 1-6. doi:10.18454/RULB.2023.43.2 EDN: JZIMCD.
10. Лю Ц. Проблема классификации грамматических ошибок в речи китайских студентов-филологов // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 1. № 2. С. 195-199.
11. Щелокова А. А. Типичные грамматические ошибки в русской речи китайских обучающихся // Концепт. 2019. № 9. С. 261-273. doi:10.24412/2304-120X-2024-11168.
12. Щелокова А. А. Влияние лингвистического синкетизма на формирование конструктивной ошибки в речи иностранца // Гуманитарные исследования, педагогика и психология. 2020. № 3. С. 72-81. doi:10.24412/2712-827X-2020-3-72-81 EDN: YNTQSK.
13. Цейтлин С. Н. К построению грамматики промежуточного языка // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. XI. № 1. С. 515-538. EDN: VHHDRT.
14. Гридина Т. А. Онтолингвистика: Язык в зеркале детской речи. Учеб. пособие. М.: Флинта, 2013. 152 с.
15. Залевская А. А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с. EDN: YFIQXN.
16. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 362 с. EDN: RWKKTL.
17. Чжао С. Краткое исследование явления окаменения в промежуточном языке и психологического когнитивного механизма промежуточного языка // Иностранные языки и преподавание иностранных языков. 2006. № 3. С. 19-21. [赵萱. 中介语石化现象与中介语心理认知机制浅探 / 外语与外语教学. 2006. № 3. 19-21] (In Chinese).
18. Чжан С. Когнитивное исследование языкового окаменения // Иностранные языки. 2000. № 4. С. 19-20. [张雪梅. 语言石化现象的认知研究 / 外国语. 2000. № 4. 19-20] (In Chinese).
19. Лепская Н. И. Речевое развитие ребенка. (Онтогенез речевой коммуникации). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 152 с.
20. Voeikova M., Savickiene I. The Acquisition of the first case oppositions by a Lithuanian and a Russian child // Wiener Linguistische Gazette. 2001. No. 67/69. P. 168-188. (In English).
21. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. М., 1961; СПб.: "Детство-пресс", 2007. 472 с.
22. Ионова Н. В. Семантические функции падежных форм и предложно-падежных конструкций имени существительного в речи детей дошкольного возраста: Дисс. ... канд. филол. н. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2007. 145 с. EDN: NOSYFZ.
23. Воейкова М. Д. Становление имени: Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: Фонд "Развития фундаментальных лингвистических исследований", 2015. 352 с.
24. Воейкова М. Д. Фонетические и грамматические особенности русского согласования: взгляд онтолингвиста // Русистика без границ. 2019. Т. 3. № 1. С. 20-28. EDN: VOMFQO.
25. Уфимцева Н. В. Языковое сознание - образ мира - языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24. С. 115-119. EDN: TXIXBP.

26. Чжан С., Сергеева Н. Н. Типичные ошибки в подготовленной устной речи китайских студентов при изучении русского языка // Педагогическое образование в России. 2019. № 6. С. 120-125. doi:10.26170/ro19-06-16 EDN: XFEGRF.
27. Яо Ц. Трудности усвоения китайцами русских предложно-падежных форм с пространственным значением // Полилингвальность и транскультурные практики. 2015. № 3. С. 73-78.
28. Рыко А. И. Детство Хомы: дневник научных наблюдений. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. 288 с.
29. Мразек Р. К вопросу о функциях беспредложного творительного падежа // Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. Praha: Státní pedagogické nakladatelství Praha, 1960. Vol. 9. № 8. Р. 41-52.
30. Никитина Е. Н. Конструкции с именительным и творительным предикативным в русском языке (к проблеме взаимодействия грамматических категорий) // Вопросы языкознания. 2011. № 6. С. 3-28. EDN: OPRGOD.
31. Круглякова Т. А. Освоение способов выражения инструментального значения в речи русскоязычного ребенка // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов. Сборник научных статей / Ред.: Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, А. А. Анисова. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. С. 271-278. doi:10.24866/7444-5403-6 EDN: OTMORP.
32. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с. EDN: RTRLGJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье является специфика использования исходных падежных форм существительных в речи китайских студентов, осваивающих русский язык как иностранный. Актуальность работы очевидна и обусловлена недостаточной разработанностью специфики освоения иностранного языка в естественной и искусственной ситуациях. Значительную трудность в изучении русского языка вызывает предложно-падежная система, порождающая многочисленные ошибки в области падежного выбора в речи взрослых носителей китайского языка, осваивающих русский язык как иностранный. В то же время, как верно отмечается в статье, «специальных исследований, направленных на выяснение особенностей грамматического выбора в речи взрослых, осваивающих русский язык как иностранный, предпринималось недостаточно. Такие исследования представляются актуальными, так как они призваны стать фундаментом при разработке научно обоснованных методик преподавания языков».

Теоретической базой научной работы обоснованно послужили труды по межъязыковой интерференции; владению и овладению языком; падежной системе в процессе освоения русского языка, типичным грамматическим ошибкам в русской речи китайских обучающихся таких российских и зарубежных исследователей, как А. А. Леонтьев, А. А. Щелокова, С. Н. Цейтлин, Н. В. Уфимцева, М. Д. Воейкова, Е. В. Галкина, С. В. Краснощекова, Т. А. Круглякова, Ц. Лю, С. Чжан, Ц. Яо и др. Библиография составляет 32 источника, представляется достаточной для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики, соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология проведенного исследования носит комплексный характер. С учётом

специфики предмета, объекта, цели и задач работы использованы общенаучные методы анализа и синтеза; обзор научной литературы, описательный, сравнительно-сопоставительный и статистический методы, компонентный и когнитивный анализы; метод сплошной выборки и метод анализа ошибок. Языковой материал был получен из письменных заданий студентов Китайского нефтяного университета в Циндао и Высшей школы журналистики Санкт-Петербургского университета. Также методом сплошной выборки ошибки были извлечены из «Русского учебного корпуса НИУ ВШЭ RLC», разработанного под руководством Е. В. Рахилиной. Всего обследовано 144 формы.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования достигнута цель работы и решены поставленные задачи, сформулированы обоснованные выводы о том, что «китайские студенты не прибегают к стратегии выбора случайной граммемы или простого отказа от образования падежных форм, в чем можно было бы усмотреть влияние китайского языка, синтетического по своей природе. Большинство ошибок не является случайным, но находит объяснение в стратегии постепенного уточнения представлений о падежных значениях и способах их выражения в промежуточной языковой системе индивида» и др.

Теоретическая значимость исследования безусловна и заключается в его вкладе в решение современных проблем, связанных с изучением процесса построения индивидуальной грамматической системы русского языка у китайских студентов. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных результатов в дальнейших научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по теории языка и сравнительной лингвистике, в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения тяготеет к научному типу. Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».